

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 192

18 августа 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката П., заявителя М., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. от 10 апреля 2026 года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката П. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 10 июня 2026 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом П. взаимосвязанных предписаний пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, пп. 1, 10 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица; адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему; адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя; адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного статьей 11 Кодекса профессиональной этики адвоката), выразившемся в том, что адвокат П. совершил подрывающие доверие к нему действия, направленные против законных интересов его бывшего доверителя М., а именно:

– принял и с апреля 2024 года по май 2026 года исполнял поручение М. Н.А., представляя последнего как процессуального оппонента своего бывшего доверителя – М. при рассмотрении Ч. районным судом города Москвы гражданского дела № ... по иску М. Н.А. об ограничении родительских прав М., в том числе в ходе судебного заседания, состоявшегося 01 ноября 2025 года, в целях создания у суда негативного

впечатления о М. поддержал ходатайство истца М. Н.А. об истребовании в ГБУЗ НПЦ им. С. ДЗМ копий медицинских документов М. с указанием диагноза и назначенного ей лечения и сообщил суду недостоверные и порочащие М. сведения о том, что она состоит на учете в психоневрологическом диспансере;

– принял и с августа 2025 года по май 2026 года исполнял поручение М. Н.А., представляя последнего как процессуального оппонента своего бывшего доверителя – М. при рассмотрении Ч. районным судом города Москвы гражданского дела № ... по иску М. к М. Н.А. о разделе совместно нажитого имущества между супругами;

– принял и с февраля 2026 года по май 2026 года исполнял поручение М. Н.А., представляя последнего как процессуального оппонента своего бывшего доверителя – М. при рассмотрении Ч. районным судом города Москвы и гражданского дела № ... по иску М. Н.А. к М. о взыскании алиментов на содержание их несовершеннолетней дочери;

– принял поручение М. Н.А. о подаче мировому судье судебного участка № ... района К. города Москвы заявления о возбуждении в отношении своего бывшего доверителя – М. уголовного дела частного обвинения в связи с совершением ею преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, которое подписал 27 мая 2024 года и подал в указанный суд;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по жалобе М. от 10 апреля 2026 года (вх. № ... от ...), в части доводов жалобы о том, что адвокат П. разгласил сведения, полученные от М., бывшему супругу М. – М. Н.А., а также М., поскольку обратился от их имени в органы полиции, вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по жалобе М. от 10 апреля 2026 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат П. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, заявил о согласии с ним и признании указанных в нем нарушений этических требований, указал на длительный стаж своей профессиональной деятельности и просил не избирать ему меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Заявитель М. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, согласилась с ним, поддержала направленные в целях дополнительного опровержения доводов адвоката П. дополнительные сведения, по существу повторяющие доводы ее жалобы и предыдущих объяснений (вх. № ... от ...). Просила прекратить статус адвоката П., который дискредитировал себя недобросовестным поведением.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на правильно и полно установленных обстоятельствах дела. Вместе с тем, Совет полагает необходимым частично изменить объем дисциплинарных обвинений, как описано ниже.

Заявитель М. выдвинула в отношении адвоката П. дисциплинарные обвинения:

- в подрыве доверия к адвокату, выразившемся в принятии и исполнении поручений ее бывшего супруга М. Н.А., направленных против заявителя, также являвшейся доверителем адвоката П.;
- в разглашении адвокатской тайны, а именно сведений, полученных адвокатом П. в результате оказания им заявителю юридической помощи.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 20 января 2023 года адвокат П. заключил соглашение с супругами М. (М. и М. Н.А.) об оказании юридической помощи М. Н.А. в интересах несовершеннолетней М. А.Н., а также заявителю М. Предмет поручения был сформулирован в соглашении как «консультирование, представительство в организациях, сбор документов, изготовление иска о расторжении брака, порядка проживания несовершеннолетней М. А.Н., уплате денежных сумм, разделе имущества, определении порядка выезда несовершеннолетней, месте обучения и т.п. Подача заявления в суд, представительство в судебных заседаниях, заключение мирового соглашения» (п. 1.1 Соглашения).

Адвокат П. оказал супругам М. необходимую юридическую помощь, предусмотренную указанным соглашением: консультирование, подготовка искового заявления, инициирование судебного разбирательства, в котором адвокат П. представлял интересы истца М. Н.А., а представлять интересы М. в качестве ответчика было поручено А. По итогам рассмотрения дела судом брак был расторгнут, супругами М. было заключено мировое соглашение (гражданское дело № ..., находившееся в производстве Ч. районного суда города Москвы).

Впоследствии адвокат П. принял поручение М. А.Н. на ведение ряда гражданских дел, связанных с вышеупомянутым делом о расторжении брака общностью предмета разбирательства, и в течение 2024-2026 гг. представлял интересы М. Н.А. в спорах против заявителя М.:

- при рассмотрении гражданского дела № ... (УИД ...) по иску М. Н.А. к М. об ограничении родительских прав;
- при рассмотрении гражданского дела № ... (УИД ...) по иску М. к М. Н.А. о разделе совместно нажитого имущества между супругами;
- при рассмотрении гражданского дела № ... (УИД ...) по иску М. Н.А. к М. о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

В судебном заседании 01 ноября 2024 года по делу об ограничении родительских прав адвокат П. поддержал поданное стороной истца М. Н.А. ходатайство об истребовании в ГБУЗ НПЦ им. С. ДЗМ копий медицинских документов заявителя М. с указанием диагноза и назначенного ей лечения, а

также сообщил суду недостоверные сведения о том, что она состоит на учете в психоневрологическом диспансере.

Помимо этого, 27 мая 2024 года адвокат П. подписал в интересах М. Н.А. заявление о возбуждении в отношении М. уголовного дела частного обвинения в связи с совершением ею преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, которое было подано и поступило мировому судье судебного участка № ... района К. города Москвы. Как установила Квалификационная комиссия, это действие было направлено на оказание давления на заявителя и усиление позиции ее процессуального оппонента М. Н.А. в последующих судебных спорах с заявителем с участием адвоката П., перечисленных выше. 17 июня 2024 года судом было вынесено постановление о возвращении указанного заявления М. Н.А.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что описанное выше профессиональное поведение адвоката П. – оказание юридической помощи в условиях конфликта интересов доверителей, совершение действий против интересов его бывшего доверителя – заявителя М., сопряженное, в том числе, с использованием сведений личного характера о состоянии ее здоровья и сообщением суду недостоверных сведений, а также с обвинением ее в преступлении, учитывая характер правоотношений его доверителей – супругов М. и существо споров между ними, нарушает требования пп. 1, 10 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и подрывает доверие к нему как к адвокату, то есть нарушает также и требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем, содержащееся в резолютивной части заключения Квалификационной комиссии указание на поддержание адвокатом П. в судебном заседании по делу № 02-0230/2026 ходатайства истца М. Н.А., интересы которого он представлял, об истребовании в ГБУЗ НПЦ им. С. ДЗМ копий медицинских документов М. с указанием диагноза и назначенного ей лечения в качестве самостоятельного элемента рассматриваемого дисциплинарного нарушения Совет признает избыточным. Эти действия полностью охватываются выводом о недопустимости исполнения адвокатом П. самого поручения М. Н.А. и поэтому не требуют отдельного описания в формулировке нарушения. Совет исключает из формулировки дисциплинарного нарушения указание на эти действия, а также на порочащий характер сведений о наличии у М. психиатрического заболевания, поскольку сам по себе факт наличия у лица заболевания не может рассматриваться как порочащий его.

Кроме того, согласно п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения). Указанное выше дисциплинарное нарушение, выразившееся в подписании 27 мая 2024 года и подаче мировому судье в интересах М. Н.А. заявления о возбуждении в отношении М. уголовного дела частного обвинения о

совершении ею преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, совершено и окончено возвращением судом заявления 17 июня 2024 года, то есть более чем за два года до момента рассмотрения Советом настоящего дисциплинарного дела. При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в соответствующей части подлежит прекращению на основании п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката – вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности.

С учетом внесенных корректировок Совет признает презумпцию добросовестности адвоката П. в отношении перечисленных дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарных нарушений – установленной.

В отношении дисциплинарного обвинения в разглашении адвокатом П. бывшему супругу заявителя – М. Н.А., а также М. сведений, полученных от М., выразившемся в обращении от их имени в органы полиции, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства на основании п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката – вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности. Соответствующее заявление было подано и рассмотрено с вынесением старшим участковым уполномоченным ОУУП и ПДН ОМВД России по району К. города Москвы Г. постановления от 11 февраля 2024 года об отказе в возбуждении уголовного дела, то есть более чем за два года до возбуждения дисциплинарного производства.

Иные дисциплинарные обвинения, выдвинутые заявителем М., не нашли подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства. Так, заявителем не представлено доказательств того, что адвокат П. разгласил сведения, составляющие адвокатскую тайну, которые были доверены ему заявителем М. при оказании ей юридической помощи по Соглашению от 20 января 2023 года, а именно: сведения о том, что заявитель проходила лечение в ГБУЗ НПЦ им. С. ДЗМ и в целом находилась в тяжелом психологическом состоянии в связи с расторжением брака. Совет отмечает, что о состоянии здоровья М. в период действия указанного Соглашения, безусловно, был осведомлен и ее супруг – М. Н.А., в связи с чем получение адвокатом П. этих сведений именно от М. не доказано.

Участие адвоката П. в оказании юридической помощи М. при рассмотрении Ч. районным судом гражданского дела № ... (УИД ...) по иску М. к М. о защите чести, достоинства и деловой репутации также не подтверждено доказательствами.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в описанной части вследствие отсутствия нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в

отношении адвоката П. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его грубый, умышленный и системный характер, сопряженный с игнорированием адвокатом основополагающих обязательных требований законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики и проявлением крайней степени недобросовестности в отношениях с доверителем М., что причинило существенный вред как ей, так и авторитету адвокатуры. Такое профессиональное поведение адвоката Совет признает недопустимым. Совокупность описанных обстоятельств, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, свидетельствует о том, что адвокат П., несмотря на длительный профессиональный стаж, не обладает необходимыми для адвоката профессиональными и личными качествами, и при осуществлении профессиональной деятельности руководствуется мотивами, чуждыми назначению и сущности адвокатской профессии. По этим причинам Совет признает дальнейшее нахождение адвоката П. в составе адвокатского сообщества невозможным и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет не находит оснований для применения к адвокату П. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных пунктом 6 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку это не соответствовало бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному пунктом 3 статьи 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также создало бы ложную видимость совместимости подобного профессионального поведения со статусом адвоката. Совет исходит из своей приверженности защите признанного авторитета московской адвокатуры, который основан на самых высоких профессионально-этических стандартах работы адвокатов, являющихся членами Адвокатской палаты города Москвы. Совет не может допустить утраты или снижения этой ценности вследствие терпимого отношения к совершению адвокатами подобных нарушений.

В соответствии с пунктом 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой является адвокат, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с пунктом 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого П. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет, учитывая все установленные по настоящему дисциплинарному делу обстоятельства, в том числе данные о личности и

профессиональной деятельности П., считает необходимым установить этот срок продолжительностью в 2 (два) года.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 1 и 2 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1, 4, 7, пп. 3 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 6 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату П. (регистрационный номер 77/1323 в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение взаимосвязанных предписаний пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, пп. 1, 10 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица; адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему; адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя; адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного статьей 11 Кодекса профессиональной этики адвоката), выразившееся в том, что он совершил подрывающие доверие к нему действия, направленные против законных интересов его бывшего доверителя М., а именно:

– принял и с апреля 2024 года по май 2026 года исполнял поручение М. Н.А., представляя последнего как процессуального оппонента своего бывшего доверителя – М. при рассмотрении Ч. районным судом города Москвы гражданского дела № ... по иску М. Н.А. об ограничении родительских прав М., в том числе в судебном заседании 01 ноября 2025 года в целях создания у суда негативного впечатления о М. сообщил суду недостоверные сведения о том, что она состоит на учете в психоневрологическом диспансере;

– принял и с августа 2025 года по май 2026 года исполнял поручение М. Н.А., представляя последнего как процессуального оппонента своего бывшего доверителя – М. при рассмотрении Ч. районным судом города Москвы гражданского дела № ... по иску М. к М. Н.А. о разделе совместно нажитого имущества между супругами;

– принял и с февраля по май 2026 года исполнял поручение М. Н.А., представляя последнего как процессуального оппонента своего бывшего доверителя – М. при рассмотрении Ч. районным судом города Москвы и гражданского дела № ... по иску М. Н.А. к М. о взыскании алиментов на содержание их несовершеннолетней дочери.

Установить в отношении П. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 2 (два) года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по жалобе М. от 10 апреля 2026 года (вх. № ... от ...):

– в части дисциплинарных обвинений в принятии поручения М. Н.А. о подаче мировому судье судебного участка № ... района К. города Москвы заявления о возбуждении в отношении своего бывшего доверителя – М. уголовного дела частного обвинения о совершении ею преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, которое он подписал 27 мая 2024 года и подал в указанный суд, а также в разглашении сведений, полученных от М., ее бывшему супругу М. Н.А. и М. при обращении от их имени в органы полиции, – вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков